

АЛЕКСАНДР ТАЙГАР

Одноразовый

16+

Александр Тайгар Одноразовый

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68286740

SelfPub; 2022

Аннотация

Прогресс неумолим. Новинка сегодня – анахронизм послезавтра. Никто не знает, к чему всё идет, никто не задумывается, что будет после него. Всё, что перестало быть нужным, предаётся забвению. Но – ничего не пропадает бесследно.

Александр Тайгар

Одноразовый

– Итак, мы снова с вами. Для тех, кто только что подключился: сегодня у нас в гостях Трэш Томпсон, молодой эколог, недавно заявивший о себе и ставший скандально известным из-за своих радикальных высказываний. Трэш, в последнем своем заявлении вы сказали, что большую часть населения Земли стоило бы принудительно переместить на «планеты третьего мира» или, еще лучше, переработать в удобрения – «чтобы пользы было больше», за что немедленно получили в широких кругах прозвище «Зеленый могильщик». Расскажите нам, почему вы пришли к таким выводам?

– Ну, ответ на вопрос «почему», мне кажется, лежит на поверхности и очевиден каждому, кто хоть чуть-чуть задумывается над происходящим. Земля перенаселена, очистительные заводы, эффективные пятьдесят лет назад, давно перестали справляться с растущей нагрузкой, а строить новые – никто, на самом деле, не собирается. Более двадцати лет как Земля не является центром человечества: вся элита, все самые влиятельные персоны – переместились на другие, не настолько истощённые планеты. Землю же бросили «доживать», безо всякого обеспечения – как регион, более не имеющий перспектив. Страшно то, что большинство понимает сложившуюся ситуацию – но ничего не делает, а транспла-

нетные корпорации, в это время, отрывают последние куски от остывающей планеты. Да, у нас больше нет нефти, нет угля, все металлы прекратили добывать ещё сто лет назад, даже урановой руды почти не осталось; но у нас есть кремний, который, как оказалось, добывать проще всего именно на Земле. Энергетики почти добрались до сердца, ядра планеты и вскоре запустят свою машину на полную. Вы понимаете, что Земля при этом будет медленно остывать изнутри? Чем это закончится – никто толком не знает, но едва ли финал вам понравится. Землянам не на кого надеяться кроме себя, но, как обычно, каждый думает, что от него одного ничего не зависит, а экологов, по-прежнему многие считают «больными на голову» – потрясающая недалёковидность и безграмотность. Кстати, подобная ситуация с образованием возникала уже не раз – она не случайна, посмотрите историю.

– Трэш, вы очень занимательно обо всём рассказываете, но так и не ответили – для чего высылать «лишних», в кавычках, людей?

– Рон, вы не следите за мыслью – Земля перенаселена и большое количество людей только губит её – всё быстрее увеличивая общее население и загрязнённость. У землян осталось только два выхода – погибнуть, в скором времени, либо в корне изменить своё поведение. Впрочем, нет – некоторым удастся сбежать самостоятельно, но таких мало. Подавляющее большинство своего поведения не изменит – в

силу лености ума, найдя для того тонны оправданий. Оставшееся же количество не сможет прокормить армии паразитирующих нахлебников и убирать за ними тоже не сможет. На Земле сейчас могут находиться только те, кто понимает, к чему ведет его жизнедеятельность и кто готов возродить Землю; оставлять балласт – преступление.

– Что ж, ваша позиция ясна, мы уходим на рекламу. Не переключайтесь, оставайтесь с нами. ННТ – второй канал – только прямой эфир, только факты! Мы первые, после первых! Оставайтесь с нами, не переключайтесь!

– Рон, без камер, сколько вам платят за эту клоунату?

– Достаточно, чтобы я здесь оставался. Вас ведь тоже кто-то спонсирует? Хоть разумеется, вы не скажете, кто.

– Разумеется. Но я хотя бы говорю то, что действительно думаю.

– Не бойтесь за свою жизнь?

– Нет, все мы в этом мире гости, главное – дать ему то, в чем он нуждается. Идеи, действия – не важно. Важно, чтобы это было что-то настоящее, а не простое существование и воспроизведение себе подобных.

– Ваши идеи разрушают – складывается впечатление, что мир спасти вы вовсе не намерены, скорее «расчищаете площадку для новой стройки».

– Отчасти вы правы.

– Почему же отчасти? Что вы ещё скрываете?

– Рон, давайте уже «на ты», эта глупая обходительность

режет слух. Почему отчасти? Потому что нет ничего абсолютно верного. Да, я «расчищаю площадку» но я вовсе не собираюсь уничтожать человечество, я хочу его изменить, причём не так уж сильно – привив самосознание.

– А тех, кто не согласится меняться – выслать? Или «на удобрения»? Но это же банальный геноцид, фашизм.

– Далеко не банальный. Фашизм разделяет по расовому и национальным признакам, я – по уровню самосознания. И в этом главное отличие – не я буду решать, «кому жить», люди сами будут вытеснять «недостойных общества».

– То есть, по сути – то же, что происходит сейчас, но с другой идеологией? По-моему, вы лукавите – как удастся изменить людей, если, по вашим же словам, уровень самосознания слишком низкий? Нет самосознания, нет и самоорганизации. О каком тогда изменении может идти речь? Давайте начистоту: большинство действительно понимают только силу.

– Да, но путь открытого террора мы уже проходили – рано или поздно диктатора свергнут. Я зароню зерна сомнения – а затем укажу путь.

– Подобное и до вас пытались сделать – но без особых успехов.

– Почему? Вспомните хотя бы основные мировые религии – они возникли без насилия со стороны их создателя.

– Да, но впоследствии люди насаждали большинство из них «огнём и мечом», искажая, нередко, саму суть. С чего

вы взяли, что вашей идеологией будет иначе?

– С того, что люди медленно, но меняются. Да, всё ещё слишком много дикости, но возьмите новорожденный атеизм, который из идеи оформился в подобие религии около ста лет назад – никакого насилия уже не прослеживается.

– Вот именно, новорожденный! Атеизм – скорее стиль жизни, а не религия.

– Это одно и то же, лишь слова разные. Вдумайтесь, ведь тогда и я предлагаю стиль жизни, а не религию.

– Да, пожалуй. Но в виде идеи атеизм просуществовал перед этим намного дольше.

– Об этом я и говорил: главное – начать и найти последователей.

– Ну что же, удачи вам в вашем начинании, а мы... – Рон слегка переменялся в лице, куда-то посмотрев. – Мы продолжаем разговор, в студии Трэш Томпсон и Рональд Зот.

Погас свет, через секунду зажглись тусклые лампочки аварийного освещения.

– Что случилось? Часто у вас такие перебои?

– Впервые, – в голосе Рона немного проступала тревога. – Мы уже были в прямом эфире несколько минут... ещё до того, как я это заметил.

– Это очень плохо? Тогда нам лучше уйти.

– Не знаю – Рон повернулся в сторону, чтобы посмотреть, как мне вначале показалось, на пустую стену – странно всё это.

– Рон, поверь – лучше уйти, пока есть возможность.

– Все двери заблокированы, пока не восстановится питание.

– Почему? Должно ведь быть наоборот. И должен быть ручной режим открывания.

– Нет, когда я делал эту студию – просил, чтобы сделали именно так, для безопасности.

– Какой безопасности? А если пожар? Заживо сгореть можешь.

– Система пожаротушения справится.

– А вдруг нет?

– Не бывает «вдруг».

– Серьёзно? Тогда что сейчас происходит?

Вспыхнул свет, лампы-аварийки медленно угасали.

– Быстро, на выход – крикнул я, резко вскочив с кресла.

Невозмутимость Рона раздражала – либо он что-то скрывает, либо идиот, либо бессмертный. Первое вероятнее всего, что тоже немного нервировало. Что он задумал? Я рванул туда, где была дверь, но наткнулся на голую стену. Что за черт? Развернувшись туда, куда смотрел Рон, когда отключилось питание, я начал старательно выискивать хоть что-то напоминающее дверь или замок, скрытую панель управления.

– Трэш, не старайтесь, лучше пройдёмте со мной.

Я зло посмотрел на Рона, всеми силами гася желание разозлить ему голову немедленно. Ещё сильнее я злился на

себя – так глупо попасться в очередной раз. А ведь этому телу только год... Месяц адаптации, два – вживания... И девять на создание и раскрутку образа. Радует только то, что досталось оно мне почти за бесценок.

– Зачем? – Сказал я, уже успокоившись.

– Иначе вам отсюда не уйти.

– Ну что ж, пошли – сказал я тихо, судорожно прикидывая, во что мне может обойтись моё новое приключение.

– Вам понравится, не беспокойтесь. Уверен, сейчас вы думаете совсем не то, о чём я хочу рассказать.

Послышались далёкие шаги, быстро перерастающие в топот.

– Вот теперь нам действительно стоит поторопиться.

Рон коснулся незаметного углубления в стене, которая тут же будто растворилась в воздухе, открывая выход на улицу. Мы вышли, нас уже ждал автомобиль... каких я раньше никогда не видел. Резко тронувшись с места, мы помчались напрямиком к обрыву. Вернее, это был каньон, но до противоположного края оставалось приличное расстояние – метров сто или двести, я не мог оценить точно. Скорость эта машина развивала оглушительную – до самого края я сидел, вжавшись в кресло – а значит мы шли, постоянно ускоряясь.

– Мы что, собрались взлетать?

– Нет, разве что спланируем немного. Машину тряхнуло – мы съехали с обрыва, но продолжили дорогу по... воздуху.

– Вижу, вы немного удивлены – ничего, это нормально,

главное – не делайте слишком резких движений.

– Почему?

– Почему что? Посмотрите в окно – видите мерцание под колёсами и по бокам? Поэтому мы не падаем. А резких движений делать не стоит потому что система всё ещё не очень стабильна.

– Силовое поле?

– Лучше – синтез материи. Мы можем создавать не только силовые поля, но и другие её виды.

Миновав пропасть, мы выехали на твёрдую поверхность и, неожиданно, «нырнули» под землю – машину опять трянуло.

– Уничтожать материю тоже можете?

– Нет, но можем её временно рассеивать.

Снова поднялись наверх и остановились мы уже у самого дома. Я хотел бы увидеть здесь «замОк», но это был обычный дом, каких тысячи.

—///—

Внутри дом тоже ничем особо не выделялся, хоть, на самом деле, оказался нашпигован электроникой. Мы зашли в неприлично маленькую прихожую, в которой с трудом помещались три человека, но через пару секунд комната пре-

образилась: стена исчезла, по краям появились диванчики, под ногами ковёр, а ботинки невероятным образом растворились прямо на ногах.

– Впечатляет? Начинаете представлять, какие возможности открываются для тех, кто владеет подобными технологиями?

– Впечатляет, начинаю. И даже подозреваю, зачем вам нужен я.

– И зачем же?

– Хочу вначале услышать ваше предложение.

– Хорошо, Владимир – я расскажу всё как есть. Трэш Томпсон ведь не настоящее имя?

Я кивнул. Неясно, конечно, откуда он берёт информацию, но явно – знает больше меня.

– Так вот, Владимир – нам очень нужен эксперт по слиянию разумов.

– Почему я? Я ведь любитель, псих-одиночка.

– Именно поэтому. Никто не смог бы работать в подобных условиях, ни один специалист.

– Проверили всех?

– Конечно. Выращивание клонов для подсадки – невероятно затратное дело, поэтому и спецов крайне мало.

– С чего вы взяли, что я соглашусь?

– Вы же не идиот. Думаю, вы прекрасно понимаете – что мы найдём вас, в каком бы облике вы не оказались. И потом

– едва ли кто-то ещё сделает подобное предложение. Неограниченный доступ к клонам – вы ведь наверняка задумывались об этом? С нашими технологиями мы способны синтезировать любое тело за пять минут.

– Очень заманчиво. Но одно дело уметь самому, другое – научить кого-то ещё.

– Не беда, обменяетесь опытом с нашими экспертами – это будет полезно обеим сторонам.

– Простите за нескромный вопрос: зачем это вам? Армия? Колонизация?

– Об этом ещё слишком рано говорить. Но, мысли ваши мне нравятся.

– Что ж, я согласен. Интересно – чем всё закончится.

—///—

Я работал на Рона уже около полугода, но за всё время так и не узнал, кто же за ним стоит, больше того – количество вопросов только увеличивалось. Меня держал интерес. И страх... Слишком уж могущественными казались силы, которые это затеяли. За полгода я смог сделать то, на что мне потребовалось бы, наверное, лет двадцать, а то и пятьдесят – когда занят в первую очередь выживанием, на науку не остаётся времени. Здесь же я был свободен от преследований, я не был стеснён ни в чём: любой прибор, любая технология, которую когда-либо создавали – стали мне доступны. Я

чувствовал себя, почти что, богом. В каком-то смысле так и было – мы создавали «почти людей». Технологию передачи сознания и вживания удалось усовершенствовать настолько, что процесс вживания и адаптации занимал всего неделю – две. Мы почти добрались к созданию «универсального сознания» – условного базиса, на основе которого можно было создать что угодно; клонам более не нужен был бы оператор – хоть они мог подключиться к любому, при желании. Армия учёных создавала армию биороботов... Чем дальше я заходил, тем интереснее становилось. И тем сильнее голову разрывала мысль, что я не могу представить, чем всё закончится. Мы могли уже не только синтезировать материю, но и передавать её на расстояние: не мгновенно – но могли! Животные не выдерживали подобной передачи, клоны тоже. Но мы работали. Рано или поздно мы добьемся и этого. А что потом? Неизвестно. Вполне вероятно – новый мировой порядок. Какой? Тоже неизвестно... Даже диктатура может быть разной в своем проявлении. Конец недели, мы сдаём отчёт. Рональд сегодня должен быть здесь. Я вышел из лаборатории «подышать»: вернее – перевести дух, чуть собраться с мыслями, ведь воздух везде был одинаково чист. Но, иногда нужно хоть чуть-чуть поменять картинку перед глазами. Ещё с утра я слышал странный звон в ушах, который не проходил. Отмахнувшись, я свалил всё на усталость. Но звон нарастал... Я начал терять ориентацию в пространстве и уже не мог понять, где нахожусь. В лабораторию вернуть-

ся... Мне нужно... Я сделал шаг и полетел в бездну.

Темнота... Я открыл глаза. Темнота. Где я? С трудом пошевелил головой, попытался поднять руку. Тело не слушалось – всё затекло. Это же... Саркофаг. Да, точно. Значит – меня уничтожили, как и предполагал. Других, наверное, тоже. Видимо, началось. Вот только, как они собрались управлять таким количеством болванов? Мы разобрались ещё далеко не во всё. Впрочем, я многого могу и не знать. Минут через пять должна начать работать система восстановления. Интересно, в чьём я теле? В своей системе я успел сделать пять «запасок» – при смерти основного носителя сознание переходило к одной из них. Ужасно сложная и дорогая задача, но – когда-то я мог себе это позволить. Рон знал, что Трэш Томпсон – только личина. Если он решил меня уничтожить, значит он должен был искать другие мои оболочки, значит – медлить будет нельзя. Я почувствовал, как тело начало «оттаивать» – услышал шум крови в ушах, начал замечать дыхание. Через минуту, а, может и десять – крышка открылась. Не без труда – я поднялся и осмотрелся, насколько позволяло ещё не совсем восстановившееся тело.

Луна, моя старая лаборатория – в то время меня ещё почти никто не знал. Выходит, две моих «запаски» на Земле уничтожили – иначе я очнулся бы в одной из них. А здесь искать не стали, или не успели. Хорошо, что здесь – тут под рукой масса очень нужного сейчас оборудования. Это, конеч-

но, не то, с чем я работал в последнее время, но – в умелых руках и из него можно выжать немало пользы. Всю информацию, которая могла мне понадобиться – я зашифровал и отправлял сюда. Одно из двух: либо Рон действительно прокололся с защитой, которую я смог взломать всего за неделю и начать передавать сигнал, либо он отслеживал все попытки. Мог ли он знать, куда уходили передачи? По идее, не должен – они были односторонними. Но, как уже не раз убеждался – рано или поздно случается то, что считали невозможным. Остается только надеяться на лучшее и не терять времени. Предположим, он уже может управлять армией – но знает ли он, что в клонах есть изъян? Должен догадываться. Я был бы полным идиотом, если бы не оставил лазейку для себя. Если он засечёт моё перемещение – считай всё пропало. Я посмотрел на недоработанную модель телепорта. Теперь я знаю намного больше, нежели тогда, если кое-что переделать... Меня чуть передернуло, когда я вспомнил, что происходило с живыми объектами в наших опытах. Нет, это ещё более рискованно. Неисповедимы пути науки... Гиперпрыжок человечество освоило более сотни лет назад, информацию научилось телепортировать примерно в то же время. А вот обычную материю – ни в какую. Ну не получалось верно передать «твёрдый» объект – ошибки при «разложении» и «сборке» приводили к непредсказуемым последствиям. Гиперпрыжок же осуществлялся только на очень высоких скоростях, всегда прихватывая с собой часть окружающего кос-

моса – «транспортные кабины» так и остались фантастикой. Только сейчас, в лабораториях Рона, мы добились устойчивых результатов – и то, оставалось ещё непаханое поле для работы. Перемещение сознания надёжнее – я закончил вводить последние настройки, рука замерла над клавишей запуска... Поехали!

—///—

Темно. Я открыл глаза – картина не изменилась. Если всё удалось, я должен быть в теле одного из клонов, сейчас активируется сумеречное зрение. Темнота постепенно рассеивалась, и я начинал различать окружение. Четырёхъярусные кровати, потолка не видно... я в знакомой одежде. Одноразовый спальный комплект – его мы разработали одним из первых, когда отладили синтез. Это что, казарма? Значит, Рон уже активировал клонов. А я думал, нужно будет выбирать из хранилища – так было бы легче. Свет резанул по глазам – я моргнул, и всё пришло в норму. Похоже, у них наступило «утро». Клоны спускались, я слился с толпой, стараясь не особо озираться по сторонам – надеюсь, за ними не наблюдают настолько пристально, чтобы заметить странности в поведении одного из сотен. После завтрака все направились в учебные «классы». Ещё одна, казалось бы, странность: мы закладывали все необходимые знания – но они были бесполезны, пока их не применяли несколько раз, пере-

давать навыки оказалось невозможно. Сознание целиком – да, а отдельные умения – нет. Копировать одно единственное, «взрослое» сознание на всех было бы намного проще, но такой вариант неизбежно заводил в тупик, останавливая в развитии. Так что «старая добрая школа» ещё не канула в небытие – хоть занятия теперь проводились в симуляторах реальности: с каждым отдельно, или группами, в зависимости от специализации. Иногда они проводились исключительно виртуально – когда достаточно только шлема, и больше ничего не требовалось; иногда – в специальных комнатах, с использованием всё тех же шлемов, но от клона уже требовалось физическое участие; а порой – в огромных ангарах, где от «виртуальности» мало что оставалось и условия были максимально близки к реальным. Я участвовал в разработке всех типов классов, но никогда не мог предположить, что испытаю всё на своей шкуре. А стоило бы испытывать – я диву давался, сколько же ошибок наплодили разработчики в наших курсах: Рон, наверное, и не знает, что его армия, столь совершенная физически – имеет такие проблемы. Или знает? Специально совершает ошибки, сужает широту кругозора... Вполне возможно. Но тогда действительно было бы проще скопировать одно сознание и дело с концом. Не нашел подходящего кандидата? Так и его можно создать, обучить, а затем – скопировать. Огромная, казавшаяся нерушимой, империя таяла на глазах, когда я увидел её изнутри.

Полгода ушло на обучение – немного, если учесть, что из

«детей» клоны превращались в более-менее оформившиеся личности, с сознанием, примерно на уровне подростка – наверное, более не считалось нужным. Мне некуда было торопиться – и я осваивал все курсы, анализируя обстановку вокруг, находя разные варианты своих дальнейших действий. Невероятно, но мне понравилась наша жизнь – всё четко, понятно, всё «по полочкам». Пока что... Завтра выпуск – нужно переходить к завершающему этапу – драть когти отсюда и с этой планеты. Или второй вариант – интересный, но, неизвестно к чему приводящий. Впрочем, встретиться с Роном я хотел в любом случае.

—///—

Сегодня нас подняли раньше обычного: ещё бы – «вводная» заняла почти два часа. Рассказывали о «великих целях» и «предназначении»; об ответственности каждого в отдельности и всех, вместе взятых; о новом и старом мире... Такая банальная пропаганда, что я невольно начал скучать. Конечно, этого стоило ожидать – материал под стать развитию, тонкая обработка тут не подействует. Но отделаться от брезгливого чувства «прозревшего идиота» я не мог – слишком уж давно я не слушал подобной ахинеи. Как только ты понимаешь, насколько нагло тебя обманывали и использовали – всегда накатывает волна «праведного гнева», это потом становится всё равно. Сначала возмущение, потом раздражение,

затем – безразличность и презрение, но, в конце концов, и от них почти ничего не остаётся. Я ждал, когда появится Рон – ещё немного, и станет ясно, чего же мне больше хочется: снести здесь всё к чертям – или оставить как есть и уйти самому. Наконец, вышел Рон. Интересно, какая у него цепочка? Ликвидация одного ничего не даст – кроме небольшого выигрыша во времени. Рон закончил речь, клоны начали расходиться, а я «стал невидимкой» – заметить меня могли, только если бы намеренно искали. Маскировке нас обучали отдельно, а я, к тому же, знал некоторые особенности, которые никто не учитывал – как-никак, в создание клонов я внёс немалый вклад. Подойти оказалось несложно, даже слишком. Всё это может плохо кончиться, но – хорошего я давно не жду.

– Здравствуй, Рональд, – Рон повернулся ко мне. – Зачем же ты так?

– Привет – Рон смерил меня взглядом. Всё то же спокойствие, всё так же бесит. – У меня мало времени, кто ты? Один из работавших на меня? Что тебе нужно?

– Зелёный могильщик – так тебе будет понятнее.

– Здравствуй, Владимир. Я хорошо тебя помню, чем обязан?

– Издеваешься? Я работал на тебя почти год – и ты ликвидировал меня, как только я перестал быть нужен.

– Все были ликвидированы, все без предупреждения. Ты читал контракт? Никто не должен знать местонахождение

базы, после окончания работ все покинули её таким путём. Никого не убили – у всех в наличии имелись запасные тела; всё было оговорено, каждый получил внушительную сумму на счёт.

– Я очнулся на другой планете – мои тела на Земле были уничтожены! Какой счёт? Я его даже не указывал – соблюдал секретность! Ты думаешь, я такой же одноразовый, как и всё, что ты создаёшь!?

– Значит, не читал. А зря – свои обязательства я выполнил: у тебя был неограниченный доступ к возможностям, о которых ты мог только мечтать; тебе выпал уникальный шанс прикоснуться к будущему – и ты его использовал; а теперь, из-за технической ошибки – пришёл с претензиями. Удивительно наблюдать, как глупость порой сочетается с одарённостью – язык не поворачивается назвать это высоким интеллектом. Талант – далеко не самое главное, важнее воля и самоорганизация, многие об этом забывают. И вот ты здесь, даже не можешь толком объяснить – зачем. Печально – ты всего лишь одарён. А любой дар – это ещё и проклятие. Но, с тобой интересно работать – и я не против обсудить ещё кое-что, раз уж ты здесь.

Меня резко схватили за руки, завернув их за спину – я даже не заметил, как. Маскировка и скрытность – да, этому учили хорошо, клоны могут двигаться бесшумно.

– Ты считаешь, можно нормально беседовать в таком по-

ложении?

– А ты считаешь нормально врываться таким образом? Ты взломал защиту и переместил сознание в одного из клонов – теперь я просто обязан знать, как – я не имею права тебя отпустить. Ты расскажешь всё – а дальше уже посмотрим, что с тобой делать.

– Предашь забвению, что ты ещё можешь. Отпустите меня! – Клоны разжали хватку, и я высвободил руки. – Ты действительно знаешь не всё. Знаешь, что у них развитые психические способности?

И всё же выдержке Рона можно позавидовать – только сейчас я заметил тень волнения на его лице.

– Нет. Но, надо сказать, ты меня удивил – незаметно заложить в них такой потенциал... Весьма сложно. Чего же ты хочешь? Уничтожить меня тебе не удастся. Взять клонов под свой контроль? Одно моё движение – и все они умрут вместе с тобой. Что с того, что ты сейчас контролируешь эту парочку?

– А я могу контролировать не только их.

Рон обмяк и упал на колени. Я сел рядом, обхватил его голову и закрыл глаза. На минуту, а может больше, или меньше – я стал Рональдом Зотом: его мысли и чувства стали моими, образы прошлого и воображаемого будущего пронеслись перед внутренним взором. Ты прав, как же ты прав... И как ни

банальны твои желания – я не могу их осудить. Может быть потому, что и сам думаю похоже. А может, это и не мои мысли... Как теперь разобрать? Ты прав, даже умные люди порой допускают глупейшие ошибки. Но, мы всего лишь люди. Были людьми... Спи спокойно – я позабочусь, чтобы там ты жил в мире своей мечты и не пытался выбраться наружу. Я поднялся, и зачем-то произнёс вслух:

– Ты создал армию себе подобных, но они совершеннее тебя; ты мало их учил, но это лишь вопрос времени – когда-нибудь их разум станет столь же совершенным; ты ошибся, возможно ошибусь и я – но значит, так уж суждено.

Я мысленно приказал клонам унести тело – они послушно выполнили задание. Я остаюсь – на Земле ещё много незавершённых дел. Контроль разума ещё нужно хорошенько проработать – люди нуждаются в качественном продукте, у них не должно быть ни малейшего сомнения в том, что всё идет правильно. Клоны пока подождут, поучатся: в них уже нашпиговали слишком много – но не рассказали, что для чего. Болваны с кашей в голове мне не нужны, со стёртой памятью – тем более. Всё начинается с идеи, с образа мысли. Если мысли хаотичны – то и результат непредсказуем. Приведите мысли в порядок – и дело сладится. Неважно, чьё это сознание – отдельного индивида, или принадлежащее массам – различие только в масштабах. Рон хотел создать новую расу, постоянно вливая усовершенствованный

генетический материал. Понятно теперь, почему он остановил развитие сознания на уровне подростка – так легче было бы выпустить их в общество. Генетическую схожесть никто бы не заметил, лица у всех различались. А вот «слишком умные» они бросались бы в глаза, доводить же до совершенства, научив абсолютному самоконтролю – слишком долго. Клоны неизбежно переняли бы людские пороки, но он рассчитывал на личное влияние – вначале на клонов, а затем на их потомков. В его случае это действительно казалось наиболее выгодным решением – но он многого не знал. Выпуск клонов, их обучение – невероятно затратное дело. И, хоть я не стеснён в средствах, зачем тратить силы, когда вокруг столько готовых оболочек? Не столь совершенных физически – но это мелочи. Я зашел в кабинет Рона. Слишком яркий свет, как он работал? Глаза быстро адаптировались, но я всё равно приглушил освещение. Посмотрим, что ты оставил мне в наследство. Чтение мыслей – хорошо, но записи иногда надёжнее. На несколько мгновений я замер – подумав, что сейчас, быть может, выпускаю джинна из бутылки... Впрочем, Земле всё равно суждено погибнуть, если оставить всё как есть – я открыл первый файл, глаза впелись в строки. Этому миру нужен новый порядок... Хватит лицемерия, жизнь – вовсе не наивысшая ценность. Вы всё ещё думаете, что незаменимы?

Оформление обложки – рисунок автора, опубликовано

04.10.2022

на:

[https://vk.com/alexxtair?](https://vk.com/alexxtair?z=photo-59976826_457239058%2Falbum-59976826_00%2Fre)

[z=photo-59976826_457239058%2Falbum-59976826_00%2Fre](https://vk.com/alexxtair?z=photo-59976826_457239058%2Falbum-59976826_00%2Fre)

Лицензия – CC-BY-SA